

Николай Степанович Гумилев

ГОНДЛА

Драматическая поэма в четырех действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Старый конунг, один из исландских властителей.

Снорре }
Груббе } его ярлы.

Лаге, сын Гер-Педера }
Ахти } молодые исландцы.

Гондла, ирландский королевич на воспитании у конунга.

Лера, она же Лаик, знатная исландская девушка.

Вождь ирландского народа.

Ирландские воины.

Рабы.

Действие происходит в Исландии в IX веке.

Вместо предисловия

1

«В Исландии, на этом далеком северном острове, принадлежащем скорее Новому, чем Старому Свету, столкнулись в IX веке две оригинальные, нам одинаково чуждые культуры — норманнская и кельтская. Там, почти под Северным полярным кругом, встретились скандинавские воины-викинги и ирландские монахи-отшельники, одни вооруженные мечом и боевым топором, другие — монашеским посохом и священной книгой. Эта случайная встреча предопределила, казалось, всю дальнейшую историю острова: историю духовной борьбы меча с Евангелием, которое переродило могучих морских королей IX века в мирных собирателей гагачьего пуха, рыболовов и пастухов наших дней».

С. Н. Сыромятников

«Первобытный германец возмущает нас своею беспредметной грубостью, этой любовью ко злу, которая делает его умным и сильным только для ненависти и вреда. Богатырь кельтский, напротив, в своих странных уклонениях всегда руководился привычками благоволения и живого сочувствия к слабым. Это чувство — одно из самых глубоких у народов кельтских: они имели жалость даже к самому Иуде...»

Ренан

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Широкий полутемный коридор рядом с пиршественной залой; несколько окон и дверь в спальню Леры. Поздно.

Сцена первая

Конунг, Снорре, Груббе, Лаге, Ахти
выходят из пиршественной залы.

Конунг

Выпит досуха кубок венчальный,
Съеден дочиста свадебный бык,
Отчего ж вы сидели печальны
На торжественном пире владык?
Снорре, Груббе, полярные волки,
Лаге, Ахти, волчата мои,
Что за странные слышал я толки
Пред лицом венценосной любви?
Вы шептались о клятве, о мести,
О короне с чужой головы,
О Гер-Педере... даже к невесте
Подходили угрюмыми вы.

Лаге

У невесты мерцающий взгляд
Был так горько порой затуманен...

Ахти

Что ж! Жених некрасив и горбат
И к тому же еще христианин.

Г р у б б е

Не такого бы ей жениха
Мы средь юношей наших сыскали...

С н о р р е

Пусть покорна она и тиха,
Но печальнее мы не видали.

К о н у н г

Вы не любите Гондлы, я знаю,
Может быть, даже сам не люблю,
Но не Гонdle я Леру вручаю,
А Ирландии всей королю.
С каждым годом становится туже
Крепкий узел, сжимающий нас,
Слишком злобны норвежские мужи,
У шотландца завистливый глаз.
Даже скрелинги, псы, а не волки,
Нападая ночью порой,
Истребили за морем поселки,
Обретенные некогда мной.
Над своими нас манит победа,
Каждый род ополчился на род,
Нападает сосед на соседа,
Брат на брата с дубиной идет.
Над Исландией тучи нависли,
И она бы погибла, но я
Небывалое дело замыслил —
Дать свободной стране короля.
Там, в Ирландии, жены, как луны,
Мужи ясны, в единстве святом,
Ибо скальдов певучие струны
Не нахвалятся их королем.
Осмотрительно, мудро и тонко
Я давал наставленья послам,
Чтоб оттуда достать лебеденка
Благородного выводка нам.
И Гер-Педер, моряк именитый,
На холодный исландский утес

Из Ирландии, лавром увитой,
Королевского сына привез.
Гондла вырос, и ныне венчают
Гондлу с Лерой Спаситель и Тор,
Это волки союз заключают
С лебедями спокойных озер.
Две страны под единой державой,
Два могучих орлиных крыла,
Устремятся за громкою славой
Непреклонною волей орла.

Г р у б б е

Только кровь в нем, о конунг, не наша,
Слаб в бою он и в играх ленив...

С н о р р е

Но Ирландия — полная чаша
Виноградников, пастбищ и нив.

Конунг уходит.

Сцена вторая

Снорре, Груббе, Лаге, Ахти хохочут.

Л а г е

Гондла! Гондла, властитель великий!

А х т и

Ну, наделал Гер-Педер хлопот!

С н о р р е

Не признаем его мы владыкой,
Но, быть может, признает народ.

А х т и

А когда мы откроем народу
Все, что знаем об этом щенке,
Кто такой он, какого он роду,
Где он будет, в дворце иль в реке?

Г р у б б е

Гондлу сжить нам пора бы со света,
Что нам конунг, ведь мы в стороне,

Надоела история эта
Подмененных мальчишек и мне.

Лаге

Конунг стар.

Снорре

Вы же знаете, дети,
Что страшней не найти никого,
Если б даже десятки столетий
Навалились на плечи его.
Он походкой неспешной, чугунной
Сорок тысяч датчан раздавил
И, единственный в целой подлунной,
На таинственный полюс ступил.
Никогда вы его не могли бы
О пощаде за ложь умолить,
Пусть сожрали Гер-Педера рыбы,
Старый Снорре надеется жить.

Лаге

А безумье сегодняшней свадьбы!
Мы ведь знаем, кто Лерина мать...
Снорре, может быть, это сказать бы?

Снорре

И об этом нам надо молчать.

Груббе

Яд помог бы нам в нашей заботе,
Так, чтоб в смерть перешло забытье.

Лаге

И бывает еще: на охоте
Не туда попадает копьё.

Ахти

Нет, я шутку придумал другую:
Гондла все-таки духом высок,
Нанесем ему рану такую
Прямо в сердце, чтоб встать он не мог.

Только Лера окажется в спальне
И погасит огонь ночника,
Я беседой искусной и дальней
Задержу жениха простяка.
Этим временем Лаге к невесте
Проберется и будет молчать,
Женский стыд, с боязливостью вместе,
Не дадут ей обмана понять.
И для Гондлы, вы знаете сами,
Станет мир тяжелее тюрьмы...
Над союзом волков с лебедями
Нахохочемся досыта мы.

С н о р р е

Верно! Этой обиды не может
Самый низкий мужчина снести.

Г р у б б е

Если душу подобное гложет,
То от смерти ее не спасти.

Л а г е

И наверное, милая Лера
Свой смирить догадается гнев,
Ведь еще не бывало примера,
Чтоб пленяли горбатые дев.

А х т и

Чу, идут! Расходитесь скорее,
Лаге здесь, остальные сюда!

Г р у б б е

Лет хоть на тридцать будь я свежее,
Я бы с Лаге поспорил тогда.

Скрываются.

Сцена третья

Входят Гондла и Лера.

Г о н д л а

Лера, Лера, надменная дева,
Ты, как прежде, бежишь от меня!

Л е р а

Я боюсь, как небесного гнева,
Глаз твоих голубого огня.

Г о н д л а

Ты боишься? Возможно ли это?
Ведь не ты ли бывала всегда
Весела, как могучее лето,
И вольна, как морская вода?
И не ты ли охоты водила
На своем вороном скакуне
И цветов никогда не дарила,
Никогда, одинокому, мне?

Л е р а

Вспоминаешь ты Леру дневную,
Что от солнца бывает пьяна,
А печальную Лаик ночную
Знает только седая луна.

Г о н д л а

Лаик... странное, сладкое имя...

Л е р а

Так звала меня некогда мать,
Из Ирландии родом. Такими
Именами не здесь называть!

Г о н д л а

Это имя мне дивно знакомо,
И такая знакомая ты,
И такая на сердце истома
От сверканья твоей красоты!
Ты не любишь меня, ты смеялась
Над уродливым Гондлой всегда...

Л е р а

Но когда я одна оставалась,
Я так горько рыдала тогда.
Для чего-то слепыми ночами
Уверяла лукавая мгла,

Что не горб у тебя за плечами —
Два серебряно-белых крыла,
И что родина наша не эта
Ненавистная сердцу тюрьма,
А страна, где зеленое лето
Никогда не сменяет зима.
Днем все иначе. Боги неволят
Леру быть и веселой и злой,
Ликовать, если рубят и колют,
И смеяться над Лаик ночной.

Г о н д л а

Дорогая, какое безумье,
Огневое безумье любовь!
Где вы, долгие годы раздумья,
Чуть запела горячая кровь!
Что мне гордая Лера дневная
На огромном вспененном коне,
Ты не Лера, ты девочка Лаик,
Одинокая в этой стране.

Л е р а

Как ты бледен и смотришь, маня..
Неужели ты любишь меня?

Г о н д л а

Я так вольно и сладко люблю,
Словно отдал себя кораблю,
А с тобой я еще не слышал,
Как шумит набегающий вал.
И совсем не морские слова
Ты сказала с волшебной тоской,
Я внимал им, но понял едва,
Я услышал в них ветер морской.
Значит, правда открылась святым,
Что за бредами в нашей крови
И за миром, за миром земным
Есть свободное море любви.
Серафимы стоят у руля
Пестропарусных легких ладей,

А вдали зеленеет земля
В снеговой белизне лебедей.
Сердце слышит, как плещет вода,
Сердце бьется, как птица в руке,
Там Мария, Морская Звезда,
На высоком стоит маяке.

Л е р а

Ты бледнеешь опять, ты дрожишь...
Что с тобой, королевич мой белый?
Ты прекрасен, когда говоришь,
Ты как Бальдер, бросающий стрелы.

Г о н д л а

Ночь летит и летит на закат,
Ночи летние песни короче,
Вон, за окнами совы кружат,
Эти тихие горлинки ночи.
Ах, к таинственной спальне твоей
Я сегодня пройду за тобою,
И любимая станет моей,
Самой близкой и самой родною.

Л е р а

Только, милый, не сразу входи,
Умоляю тебя, подожди,
Это глупое сердце в груди,
Что боится еще, пощади.

Скрывается за дверью; входит А х т и.

Сцена четвертая

Г о н д л а и А х т и.

А х т и

Королевич, большую услугу
Ты бы мог мне теперь оказать...

Г о н д л а

Это Ахти? Старинному другу,
Другу детства готов я внимать.

Помнишь, между рябин, по дорожке
Мы взбегали на каменный вал,
Ты так часто мне ставил подножки,
Я срывался, а ты хохотал.

Лаге у него за спиной прокрадывается к Лере.

А х т и
(смеется)

Это Лаге.

Г о н д л а

Конечно, и Лаге.
Он со мной был особенно груб.
Как дивился его я отваге
И улыбке насмешливых губ!
Быстроглазый, большой, смуглолицый,
Всех красивей, сильней и смелей,
Он казался мне хищною птицей,
Ты же — волком исландских полей.
Странно! Был я и хилый и дикий,
Всех боялся и плакал всегда,
А над сильными буду владыкой,
И невеста моя, как звезда.

А х т и

В день, когда ты получишь державу
И властителем станешь вполне,
Ты наверно устроишь облаву
Небывалую в нашей стране?

Г о н д л а

Я люблю, чтоб спокойно бродили
Серны в рощах, щипля зелены;
Слишком долго и злобно травили,
Точно дикую серну, меня.

А х т и

Ну, тогда ты поднимешь дружину
И войною пойдешь на датчан?
Хорошо королевскому сыну
Опорожнить на поле колчан.

Гондла

Ахти, мальчик жестокий и глупый,
Знай, что больше не будет войны.
Для чего безобразные трупы
На коврах многоцветных весны?

Ахти

Понял. Все мы узнаем на деле,
Что отрадно веселье одно,
Что милы и седые метели,
Если женщины пенят вино.

Гондла

Все вы, сильны, красивы и прямы,
За горбатым пойдете за мной,
Чтобы строить высокие храмы
Над грозящей очам крутизной.
Слышу, слышу, как льется победный,
Мерный благовест с диких высот,
То не колокол гулкий и медный —
Лебединое сердце поет.
Поднимаются тонкие шпили
(Их не ведали наши отцы) —
Лебединых сверкающих крылий
Устремленные в небо концы.
И окажется правдой поверье,
Что земля хороша и свята,
Что она — золотое преддверье
Огнезарного Дома Христа.

(Как бы очнувшись.)

Ты просил о какой-то услуге?

Ахти

Ты уже оказал мне ее.
Что же медлишь нести ты к подруге
Лебединое сердце свое?

(Уходит, смеясь.)

Гондла медленно входит к Лере. Шум. Гондла и Лаге вылетают, сцепившись. В дверях Лера в ночной одежде, закрывает лицо руками. Вбегают Снорре, Груббе и Ахти.

Сцена пятая

Гондла, Лера, Снорре, Груббе, Лаге, Ахти.

Лаге

Как? Ты думаешь драться со мною,
Хочешь силу изведать мою?
Так прощайся, цыпленок, с землею,
Потому что тебя я убью.

Бросает Гондлу на пол; его удерживают.

Гондла

Где он, где он, мой камень надгробный!
Как ты в спальню невесты проник?
Кто ты? Волк ненавистный и злобный
Иль мой собственный страшный двойник?

Лаге

Ночью кошки и черные серы,
А отважным удачливый путь!
Что за нежные губы у Леры
И какая высокая грудь...

Снорре

Гондла умер...

Лера

Любимый, любимый,
Я не вынесу этих скорбен,
Ты живи, небесами хранимый,
А меня пожалей и убей.

Гондла

(вдруг поднимаясь)

Нет, я часто пугался пустого,
И сейчас это, может быть, бред.
Старый конунг последнего слова
Не сказал, многознающий, нет!
Боль найдет неожиданной тучей,
И, как туча, рассеется боль...
Гондла умер? Нет, Гондла живучий,
Гондла ваш перед Богом король!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Двор замка, освещенный воткнутыми в стену факелами.
Ночь еще продолжается.

Сцена первая

К о н у н г сидит в креслах; по обе стороны от него
С н о р р е и Г р у б б е; напротив Л а г е и А х т и
и отдельно от них Г о н д л а.

К о н у н г

Разве может быть суд пред рассветом?
Солнце — лучший свидетель судьи.
Королевич, подумав об этом,
Отложи обвиненья твои.

Г о н д л а

Как сумели бы стать правосудней
Правосудные вечно уста!
Словно солнце июльских полудней,
Засияет моя правота.
Насмеявшись над правдой нетленной
И законом исландской земли,
Над моею короной священной
Дерзко руку враги занесли.
Я, как раненый лебедь в овраге,
Мне и муки и смерти больней,
Что сегодня насмешливый Лаге
Спал с прекрасной невестой моей.
Ненавистный, он брата ей ближе,
Он один ее видел нагой...
Защити же меня, защити же,
О могучий, от пытки такой.
Пусть не ведает мщенье предела:
Привяжи его к конским хвостам,
Чтоб его ненасытное тело
Разметалось по острым кустам.
А потом запрети для примера
Даже имя его называть,
Чтобы я и несчастная Лера
Друг на друга посмели взирать.

К о н у н г

(к Лаге)

Что ты скажешь в свое оправданье,
Человек неправдивый и злой,
И какого ты ждешь наказанья
За поступок неслыханный твой?

Лаге

Государь, я с простыми словами
Появляюсь пред взором судей,
Нас недаром прозвали волками
Здесь, в отчизне твоей и моей.
Что для девушки Гондла? Из меди
Сердце Леры, и голос как рог,
Я же часто косматых медведей
Для нее поднимал из берлог.
Что я сделал, то сделал по праву,
Гондла слаб, я и смел и силен,
Нашим предкам бессмертную славу
Этот волчий доставил закон.

К о н у н г

(к Снорре и Груббе)

Ярлы, ум ваш и ясен и зорок,
Так судите ж обиду и боль,
Позабыв и что Лаге вам дорог,
И что Гондла ирландский король.

Снорре

Повелось по старинным обычаям,
Если двое полюбят одну,
То, не внемля причудам девичьим,
Начинают друг с другом войну.

Груббе

Это верно! Так было и будет,
Как о правде иной ни кричи!
Если люди людей не рассудят,
Их наверно рассудят мечи.

К о н у н г

Гондла, слышал решенье такое?
Справедливым считаю и я,

Что выходит герой на героя
И копьё не бежит от копья.
Мы твоей подивимся отваге,
Лера доблесть оценит твою,
Если Лаге, могучего Лаге,
Ты повергнешь в открытом бою.
Крепче стой! Я пред всеми отвечу
За огонь в королевской крови.
Неудержно бросается в сечу,
Кто достоин девичьей любви.
Помню, утром сияла пустыня,
Где Марстана я бросил в песок,
Сердце дрогнуло, словно богиня
Протянула мне вспененный рог.
А когда вместе с Эйриком Красным
Я норвежцев погнал ввечеру,
День казался мне столь же прекрасным,
Как на самом роскошном пиру.

Г о н д л а

Конунг, судьи, вы знаете...

К о н у н г

Что же?

Г о н д л а

Я горбат, вы забыли про то.
По закону калеку не может
К поединку принудить никто.

К о н у н г

Дело бранное дивно и чудно,
Смерть бежит от стремящихся в бой,
Почему же бывает так трудно
Трусу панцырь надеть боевой?

Г о н д л а

К правосудию, судья, к правосудью!
Удержи эту лживую речь,
Или я королевскою грудью
Упаду на отточенный меч.

Поединок бессмыслен, а славу
Получает в народе простом
Царь, кладущий копьё и державу
Покрывающий крепким щитом.

К о н у н г

Не любовник, не царь и не воин...
Бьется ль сердце в подобной груди?
Ты короны своей недостоин,
Мы тебя не хотим. Уходи.

(Выходит.)

Г о н д л а

(ему вслед)

Волк, и с поступью легкою, волчьей!
Я воды у него попросил,
Он же уксусом, смертною желчью
Мой запекшийся рот оросил.

Сцена вторая

Те же без конунга.

Г о н д л а

Ярлы, к вам обращается правый,
Обвиненный в неправом суде,
Не теряйте прадедовской славы,
Вновь ее не найдете нигде.
Осужденный судебным решением,
Опрокинутый вражьем мечом,
Эгиль голову выкупил пеньем,
Пред норвежским представ королем.
Лютню мне! Лебединые саги
Вам о роде моем я спою.
Если знает такие же Лаге,
Жизнь и честь отнимите мою.

Г р у б б е

Ты не знаешь, какого ты рода,
Несуразный птенец и смешной,
Поливают у нас огороды
Королевскою кровью такой.

Лаге

Где ты принцев видал, чтоб умели
Лишь судиться, играть и рыдать,
Опоздали к девичьей постели
И меча не посмели поднять?

Снорре

Удивил бы тебя я безмерно,
Рассказавши о роде твоём,
Если б ведал, что конунг наверно
Никогда не узнает о том.

Гондла

Лютню! Лютню! Исчезнет злословье,
Как ночного тумана струи,
Лишь польются мои славословья,
Лебединые песни мои.

Ахти

(протягивая лютню)

Эта лютня всегда приносила
Славу самым плохим игрокам,
В ней сокрыта волшебная сила
Сердце радовать даже волкам.

Гондла

(играет и пробует петь)

Разгорается звездное пламя...
Нет, не то! — На морском берегу...
Ах, слова не идут мне на память,
Я играю, а петь не могу.

Ахти

Ну, теперь мы увидим потеху!
Эта лютня из финской страны,
Эту лютню сложили для смеху,
На забаву волкам колдуны.
Знай же: где бы ты ни был, несчастный,
В поле, в доме ли с лютней такой,
Ты повсюду услышишь ужасный
Волчий, тихий, пугающий вой.

Будут волки ходить за тобою
И в глаза тебе зорко глядеть,
Чтобы, занятый дивной игрою,
Ты не мог, ты не смел ослабеть.
Но когда-нибудь ты ослабеешь,
Дрогнешь, лютию опустишь чуть-чуть
И, смятенный, уже не успеешь
Ни вскричать, ни взглянуть, ни вздохнуть.
Волки жаждали этого часа,
Он назначен им был искони,
Лебединого сладкого мяса
Так давно не терзали они.

Слышен волчий вой. Гондла в ужасе убегает, продолжая играть.
Остальные прислушиваются.

Лаге

Ты уверен ли в лютне?

Ахти

Еще бы!

Хоть двойное заклятье на ней.
Но от волчьей, от алчущей злобы
Никогда не уйдет дуралей.

Сцена третья

Те же без Гондлы.

Лаге

Что за диво? Неясные звуки
И тревожат меня, и томят.

Снорре

Я как будто проснулся от скуки
И чему-то мучительно рад.

Груббе

Этот Гондла придумает вечно,
Как ему стариков огорчить.

Ахти

Я доволен собой бесконечно,
Но зато не могу не забыть.

Воет; все переглядываются.

С н о р р е

Брат, ты слышишь? Качается вереск,
Пахнет кровью прохлады лугов.

Г р у б б е

Серый брат мой, ты слышишь? На берег
Вышли козы, боятся волков.

С н о р р е

Под пушистою шерстью вольнее
Бьется сердце пустынных владык.

Г р у б б е

Зубы белые ранят большее
Крепкой стали рогатин и пик.

Л а г е

Надоели мне эти кафтаны!
Что не станем мы сами собой?
Побежим, побежим на поляны,
Окропленные свежей росой.

А х т и

Задохнемся от радостной злости,
Будем выть в опустелых полях,
Вырывать позабытые кости
На высоких могильных холмах.

Г р у б б е

Гондлу выследим. Лаге нагонит,
Снорре с Ахти наскочат сам друг.

А х т и

Но не прежде, чем лютню уронит,
Гондла лютню уронит из рук.

Убегают. Входит Г о н д л а, играя.

Сцена четвертая

Г о н д л а один.

Г о н д л а

Обманули меня. Насмеялись
Над горбатым своим королем.

А когда-то друзьями казались,
Дом их был мой единственный дом.
Вой все ближе, унылый, грозящий,
Гаснет взор, костенеет рука,
Сердце бьется тревожней и чаще
И такая, такая тоска!
Но зачем я стою у порога,
Если прямо средь дымных полей
Для меня протянулась дорога
К лебединой отчизне моей.
Только стану на берег зеленый,
Крикну: лебеди, где вы? Я тут! —
Колокольные ясные звоны
Нежно сердце мое разобьют.
И, не слушая волчьей угрозы,
Буду близкими я погребен,
Чтоб из губ моих выросли розы,
Из груди многолиственный клен.
А потом лебединая стая
Будет петь надо мною всегда
Про печальную девочку Лаик,
Что моей не была никогда.

Хочет уйти. Вбегает Лера.

Сцена пятая

Гондла и Лера.

Лера

Гондла, Гондла, меня оскорбляли,
Угрожали держать взаперти,
Я свивалась узлом от печали,
Но к тебе не могла не прийти.

Гондла

Ты пришла? Разве ты не слыхала?
Я изгнанник, я всеми травим,
А одна диадема пристала
Ослепительным кудрям твоим.

Л е р а

Я пока еще Лаик, не Лера,
Я верна обещаньям любви,
Хоть рассветное небо и серо,
Зажигая безумье в крови.
Ах, коснись меня нежной рукою,
Защити от меня же самой,
Не возлюбленной, только сестрою
Я ведь смею идти за тобой.

Опускается перед ним на колени. Г о н д л а поднимает ее.

Г о н д л а

Ты улыбка Господня. Мы оба
Из великой семьи лебедей.
Для тебя я восстал бы из гроба,
За тебя я прощаю людей.

Л е р а

Ты не знаешь про новое горе:
Мы от гибели были близки,
Я заметила когти у Снорре,
А у Груббе большие клыки.
Все они собрались в ожиданьи,
Помнишь, в старый заброшенный ров,
Там колдун говорит заклинанье,
Чтоб совсем превратить их в волков.
Красной кровью наполнены чаши,
Что-то варится в медных котлах...
Унеси меня к родине нашей
На своих лебединых крылах.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Глухой лес. Июльский полдень.

Сцена первая

Входят Л е р а и Г о н д л а с лютней.
По-прежнему в отдалении слышен волчий вой.

Л е р а

С добела раскаленного неба
Словно льются потоки огня...

Ты не взял ни орехов, ни хлеба
И голодной оставил меня.

Г о н д л а

Лаик...

Л е р а

Нет, называй меня Лерой,
Я живу на земле, не в гробу,
Счастье меряю полною мерой
И за горло хватаю судьбу.

Г о н д л а

Счастья мера, а муки безмерность —
Вот вся жизнь; но я жив, не таю,
Чтоб узнать благородную верность,
Лебединую нежность твою.

Л е р а

Королевич, условиться надо:
Я не буду твоей никогда,
Между нами навеки преграда
Из девичьего встала стыда.
Нет, я буду могучей, спокойной,
Рассудительной, честной женой
И царицей, короны достойной,
Над твоею великою страной.
Да, царицей! Ты слабый, ты хилый,
Утомлен и тревожен всегда,
А мои непочатые силы
Королевского ищут труда.

Г о н д л а

Я согласен. Пусть Лера дневная
Управляет на троне моем,
С ненаглядною девочкой Лаик
Ночью будем мы плакать вдвоем.

Л е р а

Только солнце опустится в море
И наступит таинственный час,
За дверьми на тяжелом затворе
Лаик будет сокрыта от глаз.

Гондла

Ты жестока ко мне. Ты не видишь,
Я уже не похож на людей.
Неужели ты также обидишь
И веселых моих лебедей?

Лера

Королевич, поверь, что не хуже
Твоего будет царство мое,
Ведь в Ирландии сильные мужи,
И в руках их могуче копьё.
Я приду к ним, как лебедь кровавый,
Напою их бессмертным вином
Боевой ослепительной славы
И заставлю мечтать об одном, —
Чтобы кровь пламенела повсюду,
Чтобы сёла вставали в огне...
Я сама, как валкирия, буду
Перед строем летать на коне.

Гондла

Лера! Нет... что сказать ты хотела?
Вспомни, лебеди верят в Христа...
Горе, если для черного дела
Лебединая кровь пролита.

Лера

Там увидим. А солнце все злее,
Отдохнуть нам, пожалуй, пора.

Гондла

Я воды принесу посвежее
И посуше ветвей для костра.

(Уходит.)

Сцена вторая

Лера и Лаге, который входит.

Лаге

Лера.

Лера

Дерзкий, ты можешь? Ты смеешь?

Лаге

Да, я смею. Тебя я люблю.

Лера

Дай мне меч твой, дай меч мне скорее,
И тебя я сейчас заколю.

Лаге

Если хочешь, возьми. Мне не внове
Забавляться опасной игрой.
Солнцу летнему хочется крови,
В нас вселяет безумие зной.

Лера

Злобный волк!

Лаге

Мне приятны проклятья.
Жизнь дешевле твоей красоты.
И в последнем предсмертном объятьи
Будешь сжата, единая, ты.

Лера

Что ты хочешь?

Лаге

От Леры и боли.

Лера

Ты меня не любил, ты был груб.

Лаге

Да, тебя не любил я, доколе
Я твоих не почувствовал губ.
Не забыть твоего поцелуя.
Пусть я волк, ты — волчица моя.
И тебя никогда не пущу я
Ни в какие иные края.

Лера

Уходи.

Лаге

Я уйду, но с тобою.

Л е р а

Гондла может вернуться.

Л а г е

Ну что ж?

Иль для Гондлы ты стала рабою,
За горбатым повсюду пойдешь?

Л е р а

Я жена королевича. Смело
Перед всеми скажу я о том,
И корона Ирландии целой
Наградит мою верность потом.

Л а г е

Не отвечу на это ни слова,
Хоть и многое мог бы сказать,
Только муж ли тебе он? Другого
Ты тогда не могла б обнимать.

Л е р а

Лаге, Лаге, какими словами,
Как меня оскорбить ты готов?

Л а г е

Лера, все, что случается с нами,
Происходит по воле богов.
Сильный Тор опьянил меня страстью,
Фрея в спальню твою привела,
Волк Фенрир с угрожающей пастью
Сторожил, как моей ты была.
Пусть уйдешь ты далеко, пусть кинешь
Небожителей наших и нас.
Но из памяти разве ты вынешь
Тот жестокий и сладостный час?

Л е р а

Ты был страшен тогда; мне казалось,
Что огонь пожирает меня.

Л а г е

Ты смотрела и ты улыбалась
Веселей и страшнее огня.

Л е р а

Выжди, Лаге, позволь воцариться
Мне в богатой и сильной стране
И тогда, как кочующий рыцарь,
Приходи откровенно ко мне.

Л а г е

Да, но ты поцелуешь сначала,
Поцелуешь меня, как тогда.

Л е р а

Нет, не надо.

Л а г е

Ведь ты обещала....

Лера, помнишь ли прошлое?

Л е р а

(целуя его)

Да.

Входит Гондла.

Сцена третья

Лера, Лаге, Гондла, потом Груббе.

Г о н д л а

Лаге? Лаге опять? На колени!
Я король, пресмыкайся, змея!

Л е р а

Нам не надо твоих повелений,
Ведь корона моя, не твоя.

Г о н д л а

(не слушая)

Вот теперь-то добьюсь я ответа
От тебя, возмутившийся раб!

Л а г е

Посмотрю, как ты сделаешь это;
Мы в лесу, я с мечом и не слаб.

Гондла

Честь мою не унижу я спором,
Лютню брошу, себя погубя,
И падет небывалым позором
Королевская кровь на тебя.

Лера

(к Лаге)

Уходи же!

Лаге

Но ты обманулась,
Никаких здесь властителей нет!
Эта шутка и так затянулась
На пятнадцать без малого лет.

Гондла

Что за ложь?

Лера

Я понять бы хотела...

Лаге

(указывая на входящего Груббе)

Груббе все рассказать вам готов.
Очевидец нелепого дела
На одном из старинных судов.

Груббе

Расскажу. Что отрадней бывшего
Для такого, как я, старика?
Лере в пользу пойдет это слово
И вдобавок унизит щенка.
Помню, помню, как злилась пучина,
Мы с Гер-Педером рвали волну,
Увозя королевского сына
Из Ирландии в волчью страну.
Сам король отпустил лебеденка,
Но Гер-Педер, затейник пустой,
Взял с собой и другого ребенка,
Некрасивого, крови простой.

С ним за это поспорил бы каждый,
Но Гер-Педер был друг мне, не лгу,
Мы варили кита не однажды
С ним, на Страшном живя Берегу.
С нами ехал и маленький Лаге,
Сын любимый Гер-Педера, он
Раз делил с королевичем флаги,
Поднял ссору и, вмиг обозлен,
Бросил бедного мальчика в море.
И беде не сумели помочь
Ни Гер-Педер, ни я и ни Снорре,
Потому что надвинулась ночь.
До утра бушевала пучина
И Гер-Педер молчал до утра, —
Все он видел, как голову сына
Отсекает удар топора.
А наутро сказал: — Лебеденка
Все равно мы теперь не вернем,
Так давайте другого ребенка
Королевичем мы назовем. —
Он молил нас, и мы согласились
Неразумного Лаге спасти,
Дальше поплыли, ветры бесились,
Как гуляки, у нас на пути.
Связки молний пылали на небе,
И до тучи доплескивал вал;
Мы гадали по книге, и жребий
На Гер-Педера трижды упал.
И его мы швырнули в пучину,
Но сперва поклялись перед ним,
Что подложному царскому сыну
Мы жестоко за все отомстим.

Г о н д л а

(быстро)

Кто отец мой?

Г р у б б е

Бродячий, ничтожный

Скальд, забыли теперь про него.

Гондла

Кто же мать моя?

Груббе

Нет, осторожно,
Больше я не скажу ничего.

(К Лере.)

Вот, короной венчан шутовскою,
Он поднять не осмелится глаз.

Лера

Груббе, Лаге, оставьте со мною
Эту... этого... Гондлу сейчас.

Груббе и Лаге выходят.

Сцена четвертая

Лера и Гондла.

Лера

Что же, друг? Ты обманно назвался
Королевичем? Значит, ты вор?
Ты корону мне дать обещался,
А даешь только боль и позор.
Полно! Есть и глумлению мера,
Не превысит ее человек!
Иль ты думал, что глупая Лера,
Как развратница, любит калек?
Что рожденной отцом благородным
Так уже лестно покинуть свой дом
И повсюду идти за негодным
Нищим, может быть, даже рабом?
Где же лютня? Играй. Так уныло
Воют волки в полях и лесах.
Я тебя до сих пор не убила,
Потому что мне дорог твой страх.
Но ничто не бывает, ты знаешь,
Окончательным, даже беда...
Например: если ты утверждаешь,
Что король ты и был им всегда, —

Кто помеха тебе в этом деле?
Снорре? Груббе? Их можно убрать.
Лаге с нами. Мы б верно сумели
Властелинами заново стать.

Г о н д л а

Там, в стране, только духам известной,
Заждались короля своего,
Мой венец не земной, а небесный,
Лаик, терны — алмазы его.

Л е р а

Так? Ну помни обет мой веселый.
Чуть погаснет на западе луч,
Лаик будет за дверью тяжелой,
И у Лаге окажется ключ.
Он войдет к ней, ее он измучит
Ненасытным желаньем мужским.
Он ее наслаждаться научит,
И смирится она перед ним.
И на месте тоскующей Лаик
Будет Лера и ночью и днем,
Неустанно тебя проклиная,
Называя трусливым щенком.

(Кричит.)

Где вы, сильные, волки, не люди?
Пусть же когти пустынных владык
Вырвут низкое сердце из груди,
Из гортани лукавый язык.

Показываются Снорре, Груббе, Лаге, Ахти.

Вот, смотрите, он голову клонит.
Кто убьет его, будет мне друг...

А х т и

Но не прежде, чем лютию уронит,
Гондла лютию уронит из рук.

Сцена пятая

Лера, Гондла, Снорре, Груббе, Лаге, Ахти.

Лера

Сладко мне улыбнуться героям!

Груббе

Не бывало подобной жары,
Жилы словно наполнены зноем,
И в глазах огневые шары.

Снорре

Мы оленя убили, тяжелый,
Словно лошадь, достанет на всех

Ахти

Я же браги хмельной и веселой
Захватил полуведерный мех.

Все, кроме Гондлы, садятся.

Лаге

Гондла, живо костер! Поднимаю
Первый кубок за Леру мою.

Снорре, Груббе и Ахти
Пьем за Леру мы все!

Лера

Принимаю

И за Лаге могучего пью.

Ахти

(втаскивая оленью тушу)

Вот олень. Жира, жира-то сколько!
Ну, волкам не пропасть без еды.

Лаге

Сердце — Лере.

Ахти

Конечно, но только
Прежде вымою. Гондла, воды!

Лаге

Ах, вино мне удвоило силы.

Лера

Я любовью и солнцем пьяна.
Этой ночью, не правда ли, милый,
Ты придешь ко мне?

Лаге

(обнимая ее)

Гондла, вина!

Снорре, Груббе и Ахти

Гондла, музыки! Лютня такая
Для чего у тебя, нелюдим?
Целый день проведешь ты, играя,
А под вечер тебя мы съедим.

Лаге

(наклоняясь к Лере)

Как мучительно рот мой находит
Твой кровавый смеющийся рот!

Лера

Посмотрите, горбатый уходит.

Ахти

Ну, далеко от нас не уйдет.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Лес на берегу моря. Большие утесы. Вечер.

Сцена первая

Гондла один, потом отряд ирландцев
с вождем во главе.

Гондла

Не пойму, это солнце на небе
Или боль просияла моя?
Не пойму, человек или лебедь,
Лебедь с сердцем проколотым я?

Нет, я царь этих дебрей суровых,
И меня коронует Христос
Диадемою листьев кленовых
И росой обрызганных роз.
О, когда бы враги посмотрели,
Как мне кланялась эта скала,
Как молили меня эти ели
Защитить их от всякого зла!
Если сан мой признала природа,
То они ли поспорят о том,
О царе лебединого рода
И с проколотым сердцем притом?

Входят ирландцы.

В о ж д ь

Словно место недавних пожарищ
Этот лес, иль убийств потайных...
Как пройти нам к поселку, товарищ?
Закружились мы в дебрях твоих.

Г о н д л а

Что хотите вы делать в поселке,
Люди-лебеди, братья мои?
Там живут беспощадные волки,
Осквернители милой любви.

В о ж д ь

Он безумный, не будем смеяться
И с собою его уведем.

(К Гондле.)

Знай, нам нужно в поселок пробраться
За своим молодым королем.

Г о н д л а

Я король ваш.

В о ж д ь

Он вовсе безумный.

Г о н д л а

Что, скажите, в родимой стране
Так же ль трубы архангелов шумны,

Звезды так же ль глубоко на дне?
Что Георгий? В заоблачных долах
С Пантелеймоном друг и сейчас?
Двое юношей знатных, веселых,
Утешители ангельских глаз.
Магдалина от скорби предвечной
Отдохнула ли львиной душой?
Брат Христов Иоанн? Он, конечно,
Апокалипсис пишет второй.

В о ж д ь

Бедный ум, возалкавший о чуде,
Все мы молимся этим святым,
Но, простые ирландские люди,
Никогда не входили мы к ним.

Выходят Снорре, Груббе, Лаге, Ахти.

Сцена вторая

Гондла, вождь, ирландские воины,
Снорре, Груббе, Лаге, Ахти.

А х т и

Гондла, что же ты бродишь лентяем,
Почему эта лютня молчит?

Г р у б б е

Мы немедля тебя растерзаем.

Л а г е

Иль играй, или будешь убит.

Г о н д л а

Нет, я больше волкам не играю,
Я живу в огнезарном раю,
Не допрыгнуть вам к этому раю,
Только лютню возьмете свою.

Кидает к их ногам лютню. Они бросаются на него.

В о ж д ь

(ирландцам)

Братья, вступимся, он христианин
И, наверно, из нашей страны.

Ирландцы отбрасывают исландцев.

Снорре

Горе нам!

Груббе

Я повержен.

Лаге

Я ранен.

Ахти

Лебединые клювы сильны.

Вождь

Вы хорьки, вы трусливые души,
На безумного бросились вы.
Разве мало вам крыс и лягушек,
Что хотите его головы!

Снорре

Этот юноша, бледный и странный,
Был судим справедливым судом
И был изгнан. Назвался обманно
Он Ирландии всей королем.

Вождь

Как, не он ли к исландским равнинам
Был когда-то от нас увезен,
Чтобы, выросши, стать господином
Над союзом обоих племен?

Груббе

Не товарищ булыжник орешку!
Двух младенцев Гер-Педер увез,
Королевич погиб, и в насмешку
Королевичем назван был пес.

Вождь

(к Гондле)

Государь, мы тебя не узнали,
Не суди же покорных рабов,

Но скажи, чтобы мы разметали
Этих низких и злобных волков.

Г о н д л а

Я король в небесах, я изведаль,
Полюбил огнекрылую боль,
Но вам истину Груббе поведал,
Что в Ирландии я не король.

В о ж д ь

Наступили тяжелые годы,
Как утратили мы короля,
И за призраком легкой свободы
Погналась неразумно земля.
Мы наскучили шумом бесплодным,
И был выбран тогда наконец
Королем на собраньи народном
Вольный скальд, твой великий отец.
Он нам дал небывалую славу
И когда наконец опочил,
Пурпур мантии, скипетр, державу
Он тебе передать поручил.

Надевает на Г о н д л у мантию,
передает ему скипетр и державу.

Г р у б б е

Мы еще не слыхали об этом.

Л а г е

Значит, все-таки Гондла король,
И корона пронизана светом
На кудрях его, черных как смоль.

А х т и

Ах, двойному заклатью покорный,
Музыкальный, магический ход
Или к гибели страшной и черной,
Или к славе звенящей ведет.

Входит к о н у н г.

Сцена третья

Те же и конунг.

К о н у н г

Гондла здесь? Не отправился в море?
Не утратили мы короля?
Так зачем же вещало мне горе
Сердце, старое сердце, боля?
Дождь над замком пролился кровавый,
Плавал в воздухе столб огневой,
Перед дверью орел величавый
Пал, растерзанный черной совой.
Эти страшные знаменья ясно
Говорят неземным языком,
Что невинный был изгнан напрасно
И судим был неправым судом.

Г о н д л а

Нет, я звездный король и надзвездный,
Что земле я и что мне земля?
Лебедям короли бесполезны,
И не надо волкам короля!

Г р у б б е

Королевич, старинные были
Затуманили наши умы,
Мы тебя беспощадно травили,
И о правде не ведали мы.
Ты был мальчиком, ныне стал мужем,
И корона, корона — твоя.
Мы тебе так охотно послужим
Острием боевого копья.

А х т и

Правда, Ахти не сыщешь лукавей,
Но прошу о пощаде и я.
Вспомни, Гондла, к короне и славе
Привела тебя лютня моя.
Под знаменами станет твоими
Вся ночная громада волков,
И, клянусь, с лебедями такими
Даже я подружиться готов.

Лаге

Ты мне друга и брата милее,
Я не знаю и сам, почему,
Ты как будто славнейших славнее
И уже непостижен уму.
Если скажешь: в нелепое веруй! —
Тотчас волю исполню твою,
Никогда не увижу я Леру,
Если хочешь, себя я убью.

Снорре

Гондла, Гондла, на все преступленья
Королевскую милость пролей,
Знай, ты можешь простить оскорбленье,
Нанесенное Лере твоей.
Брат с сестрой вы. Морские пираты
Вашу мать в этот край завезли,
Для нее и Гер-Педер когда-то
Взял тебя из ирландской земли.
Всё, я помню, она тосковала
И грустила она день и ночь,
Всё, я помню, крестить умоляла
Здесь от волка рожденную дочь.
Королевич, подумай, что б стало,
Если б Лера твоею была.
Наша злоба вас двух сохраняла
От богам нестерпимого зла.

Вождь

Поднимается ветер вечерний,
За утесами видно луну,
И по морю из ртути и черни
Мы отправимся в нашу страну.
Не прощают, мы ведаем сами,
За такие обиды и боль,
Хоть союза волков с лебедями
И хотел наш покойный король.

Гондла

Совершилось, я в царской порфире,
Три алмаза в короне горят,

О любви, о прощенье, о мире
Преодо мною враги говорят.
Неужели отныне я стану
Властелином на двух островах,
Улыбаясь в лицо океану,
Что их держит на крепких стеблях?
Или просто к стране лебединой,
К милым кленам и розам уйду,
На знакомые сердцу равнины,
О которых я плакал в бреду?
Нет! Мне тягостно, жалко чего-то,
Я о чем-то великом забыл,
И, как черная птица, забота
Грусть навеяла взмахами крыл.

Показывается Л е р а, прячущаяся за деревьями.

Сцена четвертая

Те же и Л е р а.

В о ж д ь

Странный лес, всюду шорохи, стоны,
Словно духи в нем бродят всегда;
Вон в траве промелькнуло зеленой...
Это женщина... женщина, да!

Выводит Л е р у за руку.

К о н у н г .

Это Лера?

А х т и

Я требую казни!

Лера милою Гондлы была,
А смеялась над ним без боязни,
С нами ела и с Лаге пила.

Г р у б б е

Если женщина мужа не любит,
Эту женщину должно убить!

С н о р р е

Всякий радостно злую погубит,
Только... Гондлу бы надо спросить.

Л е р а

(простирая руки к Гондле)

Брат, жених, я тебя умоляю,
Отправляйся с твоими людьми
К лебединому, к белому раю
И корону, корону прими.
А меня, бесконечно чужую
Мысли, сердцу и сну твоему,
Посади меня в башню глухую,
Брось в глубокую яму-тюрьму.
Только так, чтоб вечерней порою
Я слыхала, как молишься ты.
Будет звездами, солнцем, луною
Этот звук для моей слепоты.

Г о н д л а

Вспомнил, вспомнил! Сиянье во взоре,
Небо в лунной волшебной крови
И взволнованный голос, и море,
Да, свободное море любви!
Новый мир, неожиданно милый,
Целый мир открывается нам,
Чтоб земля, как корабль светлокрылый,
Поплыла по спокойным водам.

(Берет у вождя меч и поднимает его рукоятью вверх.)

Лера, конунг и волки, сегодня,
В день, когда увенчали меня,
Я крещу вас во имя Господне,
Как наследников Вечного Дня.
Белым лилиям райского сада
Будет странно увидеть волков...

К о н у н г

(отступая)

Нет, нам нового Бога не надо!

Снорре, Груббе и Ахти
Мы не выдадим старых богов.

Г о н д л а

Вы колеблетесь? Лаик, скорее!
Лаик, слышишь архангельский хор?

Л е р а

Ах, мне Бальдера жалко и Фреи,
И мне страшен властительный Тор.

Г о н д л а

Вы отринули таинство Божье,
Вы любить отказались Христа,
Да, я знаю, вам нужно подножье
Для его пресвятого креста!

(Ставит меч себе на грудь.)

Вот оно. Я вином благодати
Опьянился и к смерти готов,
Я монета, которой Создатель
Покупает спасенье волков.

(Закалывается.)

Лаик, Лаик, какое бессилье!
Я одну тебя, Лаик, любил...
Надо мною шумящие крылья
Налетающих ангельских сил.

(Умирает.)

Сцена пятая

Те же перед трупом Г о н д л ы.

В о ж д ь

(наклоняясь над трупом)

Меч пришелся по жизненной жиле,
И ему не поднять головы!

(К исландцам.)

Одного лебеденка убили,
А другого замучили вы.

(Поднимая меч рукоятью вверх.)

Подходите, Христовой любовью
Я крещу, ненавидящих, вас.

Ведь не даром невинною кровью
Этот меч обагрился сейчас.

И с л а н д ц ы подходят один за другим, целуя рукоять меча.

К о н у н г

Гондла добыл великую славу
И великую дал нам печаль.

С н о р р е

Да, к его костяному составу
Подмешала природа и сталь.

Г р у б б е

Я не видел, чтоб так умирали
В час, когда было все торжеством.

Л а г е

Наши боги поспорят едва ли
С покоряющим смерть божеством.

А х т и

(прячась за других)

Нет, мне страшны заклęcia эти
И в небесный не хочется дом,
Я, пожалуй, десяток столетий
Проживу и земным колдовством.

(Скрывается.)

В о ж д ь

(к Лере)

Что же, девушка? Ты отступила?
Ты не хочешь Нетленного Дня?

Л е р а

Только Гондлу я в жизни любила,
Только Гондла окрестит меня.

В о ж д ь

Гондла умер.

Л е р а

Вы знаете сами,
Смерти нет в небесах голубых.

В небесах снеговыми губами
Он коснется до жарких моих.
Он — жених мой и нежный и страстный,
Брат, склонивший задумчиво взор,
Он — король величавый и властный,
Белый лебедь родимых озер.
Да, он мой, ненавистный, любимый,
Мне сказавший однажды: люблю! —
Люди, лебеди иль серафимы,
Приведите к утесам ладью.
Труп сложите в нее осторожно,
Легкий парус надуется сам,
Нас дорогой помчав невозможной
По ночным и широким волнам.
Я одна с королевичем сяду,
И руля я не брошу, пока
Хлещет ветер морскую громаду
И по небу плывут облака.
Так уйдем мы от смерти, от жизни.
— Брат мой, слышишь ли речи мои?
К неземной, к лебединой отчизне
По свободному морю любви.

Источник: Хрестоматия школьника. В 2 т. Т. 2. — М.: АСТ :
Астрель, 2008. — С. 15—57.